

Лун Эр показал горький вид и поклонился, сказав:

- Этот подчиненный некомпетентен. Мы провалили ожидания инструктора!

Лун Эр посмотрел на Цинь Дуна и был готов открыть рот, чтобы объясниться, но Цинь Дун быстро сказал:

- Учитель Фан, это все недопонимание. Просто недопонимание. Ха-ха...

Цинь Дун никогда не хотел, чтобы Фан Сянь-ер узнала о нем. Стоило понимать, что когда она узнает о нем, Линь Цинфэн, Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах также узнают об этом спустя пару минут. Как только они узнают об этом, то об этом станет известно и Альянсу Естественного Права.

Пускай Цинь Дун ничего не знал об Альянсе, он мог себе представить, что организация культиваторов не позволит ему блуждать по миру людей. Они либо захотят заставить его присоединиться к Альянсу, либо же будут бесконечно преследовать. Цинь Дун не хотел испытывать ни одной из этой вещей.

После пары сухих смешков Цинь Дун обнаружил, что Фан Сянь-ер была окутана красной шелковой лентой. С удивлением юноша пробормотал:

- И почему я нахожу эту красную ленту такой знакомой?

- Хе-хе, конечно же, она знакома. Ты знаешь, как трудно другим тебя найти? - Чи Мэй произнесла с очаровательным выражением на лице. Женщина была необычайно кокетливой и очаровательной. В то же время, когда она показывала свое очарование, её шарм мог пронзить людей до самых костей. Все присутствующие мужчины, кроме Цинь Дуна, ощутили жгучий огонь в своих сердцах. Их глаза также покраснели. Они хотели помчаться вперед и повалить Чи Мэй на землю.

Причина, по которой Цинь Дун мог избежать этого, заключалась не в его хорошей концентрации, а в силе его культивации, которая помогала ему подавить этот злой огонь в сердце. Но в этот момент он испытывал дискомфорт. Его губы стали сухими, а язык щелкал время от времени, даже его тело стало жарче.

Одного тона голоса Чи Мэй было достаточно для такой реакции, но она не останавливалась. Пока она говорила, она подошла к Цинь Дуну. Пара её белых и нежных рук крепко взялись за руку Цинь Дуна и она начала тереть ею об свою пухлую и удивительную грудь. Несколько раз её грудь покачнулась, заставив сердца мужчин задрожать. Множество из тех, кто не был самым стойким, даже начали потеть.

Цинь Дун хотел оттолкнуть Чи Мэй прочь, но обнаружил, что это было действительно трудно сделать. В особенности, когда его рука прижалась к двум пикам Чи Мэй. Это удивительное чувство заставило его будто испытать электрический шок. Если бы не самоконтроль юноши, он бы застонал на месте.

Эта Чи Мэй действительно была сильна!

- Сяо Дун, кто она? - Хотя Ли Есюэ была нежной по своей натуре, но она была зла тем, что Чи Мэй так несдержанно соблазняет Цинь Дуна на публике. Пускай она не использовала проклятий в своей речи, тон её голоса очевидно был холодным. Глядя в глаза Чи Мэй, девушка также выглядела немного враждебно.

Цинь Дун неловко улыбнулся и уставился на Чи Мэй, сказав:

- Что ты делаешь со мной? Хочешь отомстить?

Чи Мэй постучала по руке Цинь Дуна своими пальцами, словно по барабану, и сказала:

- Что ты такое говоришь, как я могу отомстить тебе? Хотя ты воспользовался мной в прошлый раз, я не хочу тебе мстить!

- Что? Он... он воспользовался тобой? - Милое лицо Ли Есюэ внезапно потускнело и она гневно уставилась на Цинь Дуна, ожидая объяснений.

Цинь Дун почувствовал ещё большую неловкость и ответил:

- Есюэ, не слушай её чушь. Я никогда не трогал эту дешевку...

Чи Мэй схватила Цинь Дуна за руку и обиженно произнесла:

- Ты все ещё говоришь нет? В прошлый раз ты все-таки оставил на мне раны и я до сих пор не вылечилась. Однако мне нравятся такие властные люди как ты, хе-хе...

Когда Ли Есюэ это услышала, она разозлилась ещё сильнее. Фан Сянь-ер посмотрела на Цинь Дуна с отвращением. Изначально у нее было хорошее впечатление о Цинь Дуна, но когда она узнала, что он был с такой распутной женщиной как Чи Мэй, все её хорошее впечатление вмиг испарилось.

- Мастер, когда это вы воспользовались этой женщиной? Почему я не знаю? - Шао Синь не знал, не лишился ли он рассудка, потому что слишком много времени провел на горе. В то же время он стал полон сомнений и спросил у Цинь Дуна.

У Цинь Дуна всплыли синие вены на лбу и он повернулся, посмотрев на него и сказав:

- Заткнись и проваливай отсюда!

Шао Синь был очень стар. Цинь Дун не должен был так проклинать его на публику, но в этот раз Цинь Дун был так зол, что особо не переживал на этот счет.

Что было ещё важнее, Шао Синь не возражал. Наоборот он был очень послушным. Он действительно отошел и крепко закрыл рот. Его выражение было очень прекрасным.

- Маленький друг, какой ты веселый! В прошлый раз ты воспользовался мной. И вместо того, чтобы винить тебя, я тебе так помогла. Ты можешь пообещать мне кое-что? - Чи Мэй уже была готова полностью прислониться к юноше. Казалось, что она была чересчур близко.

Не важно, как бы ему не было тяжело, Цинь Дун не мог продолжить Чи Мэй вести себя так. Лицо Ли Есюэ уже немного посинело. Если так продолжится, юноша боялся, что их отношения закончатся здесь.

Выражение Цинь Дуна изменилось и все его тело наполнилось силой. Чи Мэй не смогла среагировать. Женщина воскликнула и её отбросило в сторону.

Чи Мэй не сдавалась, когда она собралась предпринять новую попытку, Цинь Дун глубоко произнес:

- Тебе лучше оставаться там и не двигаться, а иначе не вини меня за то, что буду с тобой груб!

Увидев, что Цинь Дун действительно был зол, Чи Мэй не посмела снова действовать. Она осталась стоять там и начала просто обиженно плакать.

Только что Чи Мэй была властной и безжалостной, но сейчас она вела себя как девушка, над которой издевался мужчина. Все присутствующие были удивлены.

Цинь Дун нетерпеливо сказал:

- Хочешь поплакать? Иди поплачь в другое место, не докучай мне здесь!

Чи Мэй вытерла слезы, наклонила голову и сказала:

- Хорошо, если ты не разрешаешь людям плакать, я не буду! Но не будь так агрессивен со мной, хорошо?

Очаровательный вид Чи Мэй вызвал у Цинь Дуна мороз. Он быстро взял эмоции под контроль, чтобы не быть обманутым ею.

- Цинь Дун, ты убудок, почему ты не скажешь ей отпустить меня? - Увидев, что Чи Мэй и Цинь Дун имели близкие отношения, Фан Сянь-ер гневно крикнула Цинь Дуну.

Цинь Дун махнул рукой и сказал Чи Мэй:

- Она мой учитель, быстрее отпусти её!

- Ох! Как скажешь. В любом случае ты уже воспользовался мной до этого. - Чи Мэй вела себя послушно. Пробормотав это, она убрала красную ленту.

Цинь Дун знал, что Чи Мэй под этим "Воспользовался ей" подразумевала то, что он ранил её на горе Линьюнь. Однако она продолжала повторять это, вводя других в заблуждение.

Фан Сянь-ер сильно пострадала от Чи Мэй. Только она собралась показать свою силу, как Шао Синь внезапно подошел к ней и с улыбкой поклонился, громко крикнув:

- Ученик приветствует предка!

- Ты... как ты назвал меня? - Фан Сянь-ер не знала смеяться ей или плакать. Она не понимала в чем вообще суть.

Шао Синь торжественно ответил:

- Вы учитель моего мастера, а значит естественно, что вы мой предок! - Тогда мужчина трижды поклонился Фан Сянь-ер.

Фан Сянь-ер ещё была молодой, поэтому как она могла позволить себе, чтобы старец называл её предком? Насколько смешным это было? Она собралась открыть рот и проклясть Шао Синя, но внезапно она подумала о чем-то и спросила:

- Ты состарился и сошел с ума? Ты смог достичь первого уровня. Как ты мог принять этого вонючего парня в качестве мастера?

Старик уже собирался ответить, но Цинь Дун вмешался в их разговор:

- Мы с ним поспорили. В случае проигрыша он должен был принять меня в качестве мастера! - После этого боясь, что Шао Синь все испортит, Цинь Дун махнул рукой и сказал, - Тебе здесь больше нечего делать, уходи!

Шао Синь кивнул и послушно ушел.

Эти двое сильных людей были так послушны перед Цинь Дуном, что Чу Югуань, Ха Цзиюань и остальные были поражены. Фан Сянь-ер также была в шоке. В сердце она проклинала его за то, что тот был невероятно удачлив. Как много людей могли заключить спор и заставить культиватора слушаться тебя. Как многим могло так повести?

- Маленький друг, ты можешь мне пообещать одну вещь? - Чи Мэй снова дала о себе знать и хотела подойти, но Цинь Дун остановил её взглядом.

Юноша хмыкнул и сказал:

- Я всегда знал, что ты проблемная. Я поговорю с тобой позже. Сейчас я занят!

Глубоко в глазах Чи Мэй мелькнул гнев, но она наконец сдержала его. Женщина улыбнулась и сказала:

- Хорошо, раз ты занят, тогда для начала реши свои дела. Я подожду.

Поняв, что у Лун Гуанмина была армия экспертов, Цинь Дун догадался, что за ним стояли культиваторы. Однако, когда он увидел Фан Сянь-ер, то понял, что это была никто иная как Естественная Финансовая Группа, кто стояла за ним. Это заставило его почувствовать себя довольно неловко.

У Цинь Дуна не было дружбы с Линь Цинфэном. Но Цзинь Пиньюэ и Пьяный Монах могли считаться его мастерами. Хотя он и принял их своими мастерами не по своему желанию. Но не важно что если он принял их, значит принял. Мужчина должен быть ответственен за свои слова до самого конца.

Помимо Цзинь Пиньюэ и Пьяного Монаха была ещё и Фан Сянь-ер. У Цинь Дуна было хорошее впечатление о ней. Он знал, что та была хорошей девушкой.

Цинь Дун считал, что не важно кто стоит за семьей Лун, то не важно насколько они будут сильны, он не будет мягкосердечным. Но теперь молодой человек должен был обдумать все снова...

<http://tl.rulate.ru/book/18821/1261255>